ВОЗВРАТ В ИЗНАЧАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

В текст первой по логике хронологии повести «Племянник чародея»* включен библейский космогонический миф: читателю представлено, с чего началась и как была создана Нарния. Как и в библейской Книге Бытия, Вселенная возникает из ничего речением благого Творца. А до того главные герои с помощью волшебных колец попадают в совершенно «пустой мир, где царит Ничто»[26]. Он напоминает изначальную Пра-Бездну (ср. «и тьма над бездною»[27]) — настолько всепоглощающим и непроницаемым кажется царящий здесь мрак («Темнота царила такая, что нельзя было увидать друг друга, и все равно, открыты глаза, или закрыты»[28]). Герои ощущают под ногами нечто твердое, но что именно, сказать не могут: земля, которой еще не коснулась рука Творца, бесформенна. И все-таки она уже создана, хотя до времени и остается «безвидна и пуста»[29].

После неба и земли «и сказал Бог: да будет свет. И стал свет»[30]. Переосмысляя священный текст, автор вводит образы поющих звезд: «И тут в один миг случилось сразу два чуда. Во-первых, к поющему голосу присоединилось несчетное множество других голосов. Они пели в тон ему, только гораздо выше, в прохладных, звонких, серебристых тонах. Во-вторых, черная тьма над головой вдруг мгновенно осветилась мириадами звезд. <…> В глухой тьме сразу засияли многие тысячи светлых точек — звезды, созвездия, планеты, и все они были ярче и крупнее, чем в нашем мире»[31].

---

* По порядку публикации это шестая книга. Повести создавались и публиковались не в хронологической последовательности описанных в них событий.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Согласно трактовке богослова и религиоведа П. Ю. Малкова (род. 1971), Аслану вторят голоса ангельских сил, восхваляющих Творца «за их собственное создание и за близящееся создание Нарнии»[32]. О подобном славословии упоминает ветхозаветная Книга Иова: на заре времен именно оно сопровождало основание земли «при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости»[33] («сынами Божиими» именуются Ангелы).

Параллель с Книгой Иова (а не только с Книгой Бытия) Малков усматривает во всей льюисовской картине творения (в конце Книги Иова Бог говорит вопрошавшему его праведнику: «Обозрел ли ты широту земли?»; «Можешь ли выводить созвездия в свое время…»; «Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?»[34]).

Когда все голоса затихают, начинается новый этап творения. Повинуясь глаголу Всевышнего, Земля покрывается травой, цветами и иной растительностью: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так»[35]. Похожую картину мы видим в Нарнии: «Лев ходил взад и вперед по новому миру и пел новую песню. <…> …Из-под лап его словно струились зеленые потоки. Это росла трава»[36].

Новый мир отзывается на глас Создателя: нарнийская земля буквально производит живые существа — они выходят из нее, как из материнской утробы: «Повсюду, куда ни глянь, вспухали кочки... <…> Кочки эти росли, покуда не лопнули, рассыпая землю во все стороны, и из них стали выходить животные. Кроты, например, вылезли точно так же, как где-нибудь в Англии. <…> Забавней всего появлялись олени — рога у них высовывались прежде остального тела»[37].

У Льюиса творение Нарнии происходит быстро, и это тоже соответствует Книге Бытия: творческое слово Господне

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

исполняется в ней немедленно, задуманное Им тотчас же обретает плоть и кровь.

Как и в библейском мифе, нарнийский космос формируется в некое «раннее» время — «во время оно», представляющее собой «фундамент мироздания». Это своего рода «утро Земли и человечества», дающее «ощущение духовного мира как некой почти осязаемой реальности», когда «еще не разверзлась метафизическая пропасть между священным и мирским»[38]. Это эпоха «*первопредметов* и *перводействий*: первый огонь, первое копье, первый дом и т. п., первые и потому парадигматические акты… ритуальных действий, применения целебных средств, приемов охоты, первые поступки, нравственно позитивные и негативные»[39].

Рассвету обычно предшествуют самые темные часы и особенное затишье. «Предрассветный» нарнийский мир словно замер в ожидании властного возгласа Аслана: «Нарния, Нарния, Нарния, проснись. Люби. Мысли. Говори. Да будут твои деревья ходить. Да будут твои звери наделены даром речи. Да обретут душу твои потоки»[40]. Слова Льва напоминают библейское: «Да будет!..»[41]

Адам и Ева в Нарнии

Лондонский кебмен Фрэнк и его жена Елена вызваны из нашего мира, чтобы стать первыми правителями Нарнии, и в этом просматриваются следы библейского мифа («Племянник чародея»).

В самом начале Книги Бытия читаем: «И… сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»[42]. Аслан обращается к лондонской чете: «Вы будете править этими созданиями… Вы будете вершить справедливость в этом мире. Вы защитите их от врагов, когда те появятся»[43]. А далее в обеих книгах сообщается: человеку

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

велено дать имена всем новосозданным живым существам. Безусловно, этот акт изначально мог совершать только Бог. Нарекая других Его созданий, человек «становится соучастником творческой деятельности Бога», Его великим «соработником» «при окончательном устройстве мира»[44]. И как Адам с Евой становятся прародителями всех людей на земле, так и от Фрэнка с Еленой берут начало короли Нарнии и соседней с ней Орландии.

Однако, в отличие от Яхве, Аслан не создает Фрэнка с Еленой в момент творения Нарнии — они сами приходят из другого мира, хотя и по его зову. Из этого религиовед П. Ю. Малков делает вывод, что «коль скоро Лев здесь выступает в роли Творца (вернее, Творец предстает в образе льва), то и творит он именно разумных животных, как бы подобных ему по образу», и видит в этом «явную… "зашифрованность" библейского повествования»[45], превратившегося под пером писателя в дивную «волшебную историю».

Одухотворенность и совершенство

В момент создания Нарнии в словах Аслана заметна параллель с речениями Бога. Сравним: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте»[46] и «Создания, я дарю вам вас самих… Я навеки отдаю вам землю этой страны, Нарнии. Я отдаю вам леса, плоды, реки. Я отдаю вам звезды и самого себя»[47].

Интересно, как в этом фрагменте постепенно меняется ракурс: «я поручаю вас друг другу» обращает взор созданий на себя; «я отдаю вам навеки землю Нарнии» заставляет взглянуть шире. А слово «навеки» напоминает об ответственности за новосозданную землю тех, кто будет ее населять. Фраза «я отдаю вам леса, и плоды, и реки» побуждает

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

окинуть взглядом огромные пространства — от горизонта до земли под ногами Создателя. Наконец, «я отдаю вам звезды и самого себя» обращает ум к небесам, выше которых может быть лишь Бог. Соответственно, самое большее, что Творец может подарить тем, кого создал, — это Он Сам.

Ни в Библии, ни в Нарнии сотворение мира не связано с борьбой разных богов за власть (как во многих языческих мифах): он возникает не в результате конфликта, а произволением любящего Создателя. В обоих случаях мир необыкновенно светел, чист и добр. Согретый и освященный дыханием Творца, он поражает одухотворенностью и совершенством. В Библии описание каждого дня творения не случайно завершается словами: «И увидел Бог, что это хорошо»[48]. Так и созданное пением Аслана есть благо.

Вплетение в льюисовский текст библейского мифа творения решает важную задачу. Происходящее в Нарнии эпохи первотворения, как и в библейском мифе, является источником всего, что было «после»[49], предлагая ключ к пониманию будущего. Льюис, описав в середине XX в. создание и первые мгновения жизни волшебного мира, показал, что он одушевлен, любим, полон величия и красоты. Писатель стремился вернуть читателя во времена, когда окружающая природа мыслилась как «живая энергия, трепещущая присутствием Бога»[50], а не как инертная, безжизненная материя.

Однако уже на заре истории зло вторгается в прекрасный и радостный мир, а миф творения тесно переплетается с мифом о грехопадении.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза: